

Куксин Иван Николаевич
профессор Московского городского
педагогического университета,
профессор кафедры конституционного и
международного права
Юридический институт НИУ «БелГУ»
доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации*
(Москва)

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ ПОМОЩНИК ИЛИ КОНКУРЕНТ ЧЕЛОВЕКА?

«Где есть проблема, там должен быть закон»¹.

На протяжении последних лет на страницах юридической печати с определенной периодичностью появляются статьи, посвященные таким понятиям как «блокчейн», «криптовалюта», «кибербезопасность», «искусственный интеллект», «робототехника» которые были предметом обсуждения на различных научных форумах, в том числе и на страницах средств массовой информации. Особо этим проблемам стало уделяться внимание со стороны научной общественности и практиков с выходом распоряжения Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р «Цифровая экономика Российской Федерации»². Президент России В.В. Путин, выступая 5 июня 2017 года на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам, сказал, что «...цифровая экономика – это не отдельная отрасль, по сути – это уклад жизни, новая основа для развития системы государственного управления, экономики, бизнеса, социальной сферы, всего общества. И конечно, формирование цифровой экономики – это вопрос национальной безопасности и независимости России, конкурентности отечественных компаний, позиций

* Член Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации, координатор секции по вопросам обеспечения прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве и в местах принудительного содержания.

¹ Мальцев Г.В. Понимание права. Подходы и проблемы.
М. Прометей, 1999. С.368.

² Программа «Цифровая экономика Российской Федерации»: распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р // URL: www.parvo.gov.ru (дата обращения: 24.01.2018).

страны на мировой арене на долгосрочную перспективу, по сути на десятилетия вперёд»¹.

Внедрение цифровой экономики² перевернуло весь уклад жизни людей. Ее можно сравнить с теми событиями, которые пережил мир 500 лет назад. В 1450 году немецкий ремесленник И. Гутенберг изменил ход мировой истории, что по праву отнесено к величайшим достижениям человечества. Он изобрел печатный станок. О том, что внедрение цифровой экономики – это величайшее событие, сомнений не вызывает. Но каковы ее последствия для будущих поколений? Вряд ли кто-либо сегодня возьмет на себя смелость дать исчерпывающий ответ на этот, казалось бы, простой вопрос. О грядущих последствиях цифровой экономики говорит тот факт, что по данным Всемирного экономического форума 64 процента детей, которые пошли в школу в этом году (И.К. – 2017), будут работать по специальностям, которые сегодня мы еще о них даже не знаем³.

Несмотря на то, что сегодня Россия находится на 41 месте по готовности к цифровой экономике, мы переживаем настоящую технологическую, телекоммуникационную революцию. Миллионы россиян уже не мыслят себя без ежечасного использования мобильного интернета, мобильных устройств, онлайн-платежей. Все эти изменения происходят так быстро, что мы даже не вспоминаем, что еще каких-то десятков лет назад не существовало тех самых смартфонов, с помощью которых сегодня люди выходят в интернет. И эти процессы ускоряются, а источником такого ускорения являются цифровые технологии. Специалисты высоких технологий утверждают, чтобы догнать лидирующие страны такие как Сингапур, Финляндия, Швеция, Норвегия, Соединенные Штаты Америки, Нидерланды, Швейцария, Великобритания, Люксембург и Япония, необходимо разработать современные *сквозные технологии*. Что это означает? – это означает, когда однократно разработанная цифровая технология может многократно применяться в различных областях.

¹ Заседание Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/54983>

² Что мы подразумеваем под этим понятием? Цифровая экономика – это такой экономический уклад, в котором данные представляют собой самостоятельную экономическую сущность. Можно перефразировать, что цифровая экономика – это экономика данных. Цифровая экономика – про то, как мы создаём, передаём, собираем, храним данные, защищаем их, а самое главное – анализируем и на основе этих данных принимаем такие решения, которые делают нашу экономику эффективнее, управление более эффективным, а значит, и повышают качество жизни (из выступления министра связи и массовой коммуникации Н.А Никифорова на заседании Совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам 5 июля 2017 года)

³ Борисова И. Доктора тянут в сеть // Рос. газ. – 2018. – 13 февраля.

Юриспруденция, как одна из сложнейших в мире профессий, стала испытывать «дискомфорт» от глобальной компьютеризации. Первый этап, можно утверждать, охватывает разработку программ, которые обеспечили постоянный доступ к автоматически обновляемой информации. Как показала практика их внедрение сняв одну «головную боль» породили другую. Теперь интернет мгновенно начал заполняться всевозможными шаблонами правовых документов. И это был второй этап, когда специалисты все настойчивее начали обсуждать о внедрении роботов-юристов, т.е. технологию искусственного интеллекта. Так, например, английский программист Д. Браудер, создал робота-адвоката, который помогает проведению таких юридических операций как опротестование штрафов за неправильную парковку, составление претензий по вопросам кредитного страхования, жалоб в связи с отменой рейсов на самолеты или поезда. Робот-юрист помог автору выиграть в суде дела на сумму 3 млн долларов, хотя его создатель не ожидал такого успеха¹. Приведенный пример показателен тем, что применение подобных роботов делает бессмысленным обращение к юристу, так как размер вознаграждения равен или даже значительно превышает сумму штрафа, это с одной стороны, а с другой, – это влечет сокращение младшего обслуживающего персонала в юридических компаниях. Эта мысль ярко прозвучала в выступлении на Гайдаровском форуме заместителя председателя правления Сбербанка В. Кулика, где он заявил, что в конце 2017 года робот-юрист начал выполнять первую работу по составлению исковых заявлений в отношении физических лиц. «Это означает, что порядка 3000 рабочих мест мы будем только по этой специальности высвобождать в этом году. И такие планы у нас достаточно большие. Мы таких роботов сейчас производим по целому ряду направлений», – уточнил он².

Развитие IT сейчас достигло такого уровня, что дает возможность с уверенностью прогнозировать исход судебного дела. Примером такой практики являются США. Специалисты создали такую программу, внедрение которой показало, что из десяти решений Верховного суда США семь решений были предсказуемы, тогда как юристы-профессионалы,

¹ Бычков А. Роботы-адвокаты будущего. Как меняется рынок юридических услуг // URL: <http://fingazeta.ru/discuss/51513/> (дата обращения 22.02.2018).

² Узбекова А. Сбербанк сократит 3 тысячи рабочих мест из-за робота-юриста // URL: <https://rg.ru/2017/01/12/sberbank-sokratit-3-tysiachi-rabochih-mest-iz-za-robota-iurista.html> (дата обращения 22.02.2018). Согласно исследованиям, проведенным британским отделением Deloitte, юридический бизнес уже сейчас находится в лидерах по числу увольнений в Великобритании, и в течение ближайших 20 лет вследствие автоматизации сократится около 140 рабочих мест / Робот-адвокат: как юристам не остаться без работы // URL: <http://www.forbes.ru/kompanii/343269-robot-advokat-kak-yuristam-ne-ostatsya-bez-raboty> (дата обращения 23.02.2018).

специализирующиеся на подобных прогнозах, верно предсказали исход дела только в 60% случаев¹.

Можно сколь угодно утверждать, что никакой робот не заменит юриста-профессионала, все же надо признать, что внедрение искусственного интеллекта в юридическую профессию может много изменить. Так, по мнению судьи Конституционного Суда России Г. Гаджиева, высказанному им (26.10.2017) на XII Ежегодных научных чтениях, посвященных памяти профессора С.Н. Братуся, которые прошли в Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве России, «сейчас действует несколько рабочих групп по созданию правового пространства, расчищающего путь цифровой экономике. Некоторые подготовленные ими законопроекты уже скоро поступят на экспертизу в минюст»². Не секрет, что самая сложная часть программы «Цифровая экономика» – это подготовка законодательства. В ближайшие два года Государственной Думе предстоит принять более 50 законов по разным вопросам цифровой экономики. Президент России В.В. Путин, выступая с ежегодным посланием Федеральному Собранию (2018 год) особо отметил: «В кратчайшие сроки нам необходимо создать передовую экономическую базу, снять все барьеры для разработки и широкого применения робототехники, искусственного интеллекта, беспилотного транспорта, электронной торговли, технологий обработки больших данных. Причем такая нормативная база должна постоянно обновляться, строиться на гибком подходе к каждой сфере технологии»³.

В первую очередь, законопроекты будут регламентировать сферу, которая касается «интернет вещей», регулирования архивных данных, заключения договоров в цифровой форме, цифровую подачу судебных исков, беспроводных технологий передачи телеметрических данных. Глава Комитета Госдумы по финансовому рынку А. Аксаков спрогнозировал, что в течение шести-семи лет Россия сможет выйти на уровень ведущих стран мира, заметив, что при рассмотрении законопроектов в этой сфере законодатели будут концентрировать внимание на защиту прав человека и реализации принципа добровольности. Это означает, что пользоваться инструментами цифровой экономики никого принуждать не будут⁴.

¹ Кондратьева И. Роботы-правоведы: как технологии изменят работу юридических компаний URL:<https://pravo.ru/story/view/125603/> (дата обращения 24.02.2018)

² Юристы решат, кто ответит за ошибки робототехники // URL: http://surfingbird.ru/surf/yuristy-reshat-kto-otvetit-za-oshibki--4urJ32e1c#.W06bq_opKM8 (дата обращения 22.02.2018).

³ План Президента Путина // Рос. газ. – 2018. – 2 марта.

⁴ Замахина Т. Прыжок в будущее // Рос. газ. – 2018. – 21 февраля.

О том, что в настоящее время и в ближайшей перспективе на основе автоматизированных программ будет использоваться в различных производственных областях искусственный интеллект, независимо как он будет называться, робот-юрист, робот-диагност, робот-телескоп, робот-хирург, робот-журналист и т.д. вопрос решен. В этой части самым сложной является проблема, кто и как будет нести ответственность за причиненный вред, если искусственный разум исключает участие человека из технологических процессов? Например, управление движением поездов на высокоскоростных магистралях роботомобилями и т.д. Постановка вопроса не нова. В настоящее время уже ведутся исследования и обсуждения о правовом статусе искусственного интеллекта. Профессор Г. Гаджиев на указанном форуме, который был посвящен правосубъектности, однозначно заявил, что «препятствий к наделению роботов правовым статусом нет». Как известно правосубъектность – это вопрос о том, у кого какие права и обязанности. По мнению директора Института законодательства и сравнительного правоведения Т. Хабриевой, – «это уже не фантастика, а реальность, всерьез обсуждаются вопросы о правовом статусе искусственного интеллекта»¹, ибо игнорировать развитие IT-технологий нельзя.

Действительно, сегодня задача юристов не только теоретически обосновать правовой статус искусственного интеллекта, но и перевести эту актуальную проблему в практическую плоскость в форме подготовки и принятия таких законодательных актов, которые бы давали ответы в каких пределах можно использовать автономные устройства без прямого контроля со стороны человека и меры ответственности за их использование. Это направление новое, необычное и вызывает живой интерес как со стороны теоретиков права, так и практических работников. Вопросам правосубъектности искусственного интеллекта, судя по опубликованным научным статьям, уделяется особое внимание в странах Евросоюза, США, Южной Кореи. Ученые-правоведы разных стран ищут ответ: способно ли развитие искусственного интеллекта пересмотреть представление о праве, особенно с наступлением цифровой эпохи, или речь может идти только в отдельных направлениях, например, в части правосубъектности. О замене юристов роботами по большому счету говорить преждевременно, так как составить юридический документ, скажем тот же приговор суда по уголовному делу в отношении нескольких лиц, состоящему из десятков томов может только юрист, а машинные алгоритмы могут выступать только как помощники, так как они не обладают гибкостью человеческого ума. Но, с

¹ URL: http://surfingbird.ru/surf/yuristy-reshat-kto-otvetit-za-oshibki--4urJ32e1c#.Wo6bq_opKM8

точки зрения теоретического исследования и юридической практики вопросов, связанных с искусственным интеллектом не является преждевременным, а нацелено на перспективу. Например, разработка и использование беспилотного транспорта. О готовности к массовому внедрению беспилотного транспорта заявляют Нидерланды, Сингапур, США. По принятию беспилотного транспорта потребителями Россия оказалась на 18-ой строчке¹.

Если вычленишь те проблемы, которые касаются правового статуса искусственного интеллекта и на которые ученые ищут ответ, то они сводятся к следующим:

«1) ответственность производителя [за качество товара] (product liability), поскольку роботы с точки зрения правового режима представляют собой в том числе товар;

2) правовой режим (или правовой статус) роботов как квазиагентов (посредников), поскольку роботы по мере развития наделяются функциями возрастающей сложности, ранее выполнявшимися человеком;

3) ограничение ответственности в том смысле, что посредники в силу правовой природы отношений не всегда могут нести полную ответственность за свои действия;

4) применение мер юридической ответственности к юридическим лицам как аналогия к случаям применения таковой к агентам, не являющимся физическими лицами»².

Исходя из перечня поставленных проблем, к наиболее актуальным следует отнести проблему о правовом режиме и юридической ответственности искусственного интеллекта в случае причинения вреда тем отношениям, которые охраняются нормой права. На текущий момент на поставленный вопрос дать однозначный ответ весьма затруднительно, однако это не означает, что его не надо искать. Сама жизнь заставляет продолжать поиски, ибо игнорировать развитие IT-технологий нельзя. Если допустить, что работ-агент (квази-агент) может выступать самостоятельным участником гражданского оборота, то кто должен нести ответственность: разработчик программы или владелец робота? В мировой статистике ДТП зафиксирован первый случай гибели пешеходов под колесами беспилотного автомобиля. Трагедия произошла в американском городе Темпе (штат Аризона), где спортивный внедорожник Uber насмерть сбил 49-летнюю женщину.

¹ Астапенко Е. Россия оказалась в «хвосте» рейтинга готовности к внедрению беспилотных автомобилей // URL: <http://www.kolesa.ru/news/rossiya-okazalas-v-hvoste-rejtinga-gotovnosti-k-vnedreniyu-bespilotnyh-avtomobilej>

² Архипов В. Юридические аспекты робототехники URL: <http://old.advgazeta.ru/blog/posts/490> (дата обращения 23.02.2018)

Американские эксперты пока не берутся сказать, кто же юридически должен ответить за смерть миссис Харцберг¹.

Искусственный интеллект (робот) как и любая техника, какой бы она не была совершенной, может ошибаться, ломаться в результате чего причинять вред тем отношениям, которые охраняются правом. На текущий момент, в виду отсутствия еще не наработанной большой практики внедрения робототехники без прямого контроля со стороны человека, можно применять те же принципы ответственности, что и для владельцев источников повышенной опасности в рамках ст. 1079 ГК РФ. Искусственный интеллект (робот) правомерно можно отнести к источникам повышенной опасности. И поэтому, если экспертиза даст заключение и будет доказано, что причиной причиненного ущерба явилось программное устройство, то ответственность возлагается на разработчика. Если роботом был причинен ущерб в виду, например, небрежного или несвоевременного проведения владельцем робота регламентных или иных работ, то ответственность должна возлагаться на владельца.

Вторым направлением гражданской ответственности за причиненный ущерб можно рассматривать обязательное страхование ответственности роботов²: владельцы должны будут покупать полис.

Таким образом, действующее законодательство дает возможность решать в рамках правового поля те случаи, когда причиняется ущерб определенным отношениям робототехникой, где из процесса исключен человек. Но для юристов очевидно, что по мере развития и внедрения искусственного интеллекта в различные общественные сферы, в том числе и связанную с безопасностью человека, будет изменяться и право. Будут появляться принципиально новые отношения, связанные с искусственным интеллектом, а, следовательно, и новые нормы. В настоящее время в России появляются концепции законопроектов о робототехнике. Первым таким разработчиком стала международная юридическая фирма Dentons по заказу Grishin Robotics. «Концепция предлагает использовать признаки юридического лица для определения статуса робота, определяет модель ответственности при использовании роботов и допускает создание реестра, в котором будет осуществляться классификация роботов по сферам использования, уровню развития искусственного интеллекта. Это в дальнейшем позволит определять границы правосубъектности»³.

¹ Рос. газ. – 2018. – 21 марта.

² Глава 48 ГК РФ и ФЗ «Об организации страхового дела в РФ» от 27.11.1992 г. №4015-1.

³ Юристы и фантастика: Dentons разработала первый в России законопроект о робототехнике / URL: <http://www.lawfirm.ru/pr/index.php?id=16154> (дата обращения 11.03.2018)

Ценность таких концепций заключается в инициировании обсуждений о системном законодательном регулировании новой области, которая получила название робототехника. Дискуссия должна давать ответ насколько нынешнее законодательство можно использовать в регулировании отношений с участием роботов, и какие меры надо предпринимать в области законотворчества в этой области, чтобы не отстать от развития перспективных технологий.

Мархгейм Марина Васильевна,
заведующая кафедрой конституционного и международного права
Юридический институт НИУ «БелГУ»,
доктор юридических наук, профессор
(Белгород)

ЭКСПЕРИМЕНТ: ГОРИЗОНТЫ ПРАВОСООБРАЗНОСТИ

«Общественное развитие слишком часто находится в нестабильном состоянии, в нем много неполадок и срывов, но право должно придавать ему устойчивые формы, сохранять и поддерживать именно те порядки, которые наилучшим образом отвечают интересам людей»¹.

Эксперимент (от лат. «experimentum»), традиционно понимаемый как опыт, проба, проверка², синонимически связываемый с испытанием, исследованием, тестом, проверкой, репликацией³, довольно устойчиво вошел в научный, образовательный, практический, бытовой, иной обиход. В научном языке термин «эксперимент» применяется и для сопряженных понятий – целенаправленное наблюдение, воспроизведение объекта познания, организация особых условий его существования, проверка предсказания и т.п. Для одних отраслей науки и сфер жизнедеятельности эксперимент более адекватен и даже имманентен, для других – менее. Так, по мнению Г.В. Мальцева, эксперимент (и игра) «всегда были в почете» в таких сферах общественной жизни, как литература и искусство», при этом право и государственное управление являются (неигровыми) и «неэкспериментальными областями социальной деятельности»; более того «бывали попытки превратить право в игру, экспериментировать с ним, но до сих пор это заканчивалось плохо, не приносило людям ничего, кроме

¹ Мальцев Г.В. Социальные основания права. – М.: Норма, 2007. С. 115.

² Советский энциклопедический словарь. М., 1968. С.1545.

³ <https://sinonim.org/s/>